

Трашкова Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Юридического института Красноярского
государственного аграрного университета

Айснер Лариса Юрьевна

кандидат культурологии,
доцент кафедры профессиональной коммуникации
Юридического института Красноярского
государственного аграрного университета

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА

Аннотация:

В статье рассматривается ряд положений, касающихся психологических особенностей производства допроса в контексте его правового регулирования нормами действующего российского уголовно-процессуального законодательства. Акцентируется значимость установления психологического контакта для достижения цели данного следственного действия, важность приобретения соответствующих навыков в этом.

Ключевые слова:

допрос, следственное действие, психологический контакт, бесконфликтные отношения, психология личности.

Trashkova Svetlana Mikhaylovna

PhD in Law, Assistant Professor,
Criminal Process
and Criminalistics Department,
Institute of Law,
Krasnoyarsk State University of Agriculture

Aysner Larisa Yurievna

PhD in Cultural Studies, Assistant Professor,
Professional Communication Department,
Institute of Law,
Krasnoyarsk State University of Agriculture

SOME PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERROGATION

Summary:

This article reviews a number of provisions relating to psychological features of interrogation in the terms of its legal regulation by the rules of the current Russian criminal procedure legislation. The article emphasizes the relevance of establishing psychological contact in order to achieve the objectives of this investigation action, the importance of the appropriate skills acquisition in this context.

Keywords:

interrogation, investigative action, psychological contact, conflict-free relationships, personality psychology.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), регламентируя такое значимое для производства по уголовному делу следственное действие, как допрос, не дает его определения. Анализ уголовно-процессуальных норм как общего (ст. 187–190 УПК РФ), так и специального (ст. 173, 191, 205 и др. УПК РФ) характера [1] позволяет определить ту процессуальную форму, в которой и предстоит действовать уполномоченному его проводить лицу. Содержательно допрос есть специальная процедура, с помощью которой полномочные на то лица получают от участников уголовного процесса сведения, имеющие значение для производства по данному уголовному делу. А значит, на допрос распространяются общие правила психологии межличностного взаимодействия с учетом тех требований, которые предъявляются к нему законодательно.

Можно много говорить о важности допроса как следственного действия, о значимости его эффективного проведения [2], но стоит отметить, что большое количество преступлений остались нераскрытыми, а вина преступников – недоказанной лишь по той причине, что лицу, уполномоченному вести допрос, не удалось установить психологический контакт с допрашиваемым. Из-за этого допрос не принес значащих результатов для дела. В этом и состоит сущность и сложность допроса – в его кажущейся простоте. Квалифицированное производство допроса требует не только знания закона и его творческого применения, но и житейского опыта, умения интерпретировать и варьировать различные меры воздействия на личность с учетом ее индивидуально-возрастных особенностей [3, с. 153–154].

Допрос – это искусство, требующее высокого мастерства и способностей. Другими словами, допрос имеет под собой психологическую основу, его эффективность зависит от навыков допрашивающего в области межличностного общения. Таким образом, допрос как одна из разновидностей профессионального общения также является объектом пристального внимания со стороны исследователей в области юридической психологии [4, с. 257–258]. Так, Г.С. Помаз, отмечая значимость использования именно психологической науки в проведении допроса, подчеркивает, что эффективность проведения допроса следователем зависит от его умения использовать тактиче-

ские и психологические приемы установления и развития контакта, профилактики конфликта, избличения во лжи, преодоления противодействия допрашиваемого, а также знания психологических особенностей личности. Тактические приемы и способы допроса также основываются на психологии, что способствует быстрому и полному расследованию уголовных дел [5, с. 79–80].

Это именно то, о чем мы говорили выше: в настоящее время мало внимания уделяется коммуникативным навыкам допрашивающих, их психологическому образованию и, как следствие, умению выстроить допрос с учетом особенностей как внешней ситуации, обстановки, так и индивидуальных черт личности. Сотрудники испытывают трудности, которые связаны с отсутствием у них необходимых знаний в области психологии индивидуальных различий, психологии общения и психологии лжи. Решение данной проблемы Г. Гаджонссон видит в обобщении опыта практикующих сотрудников. Об этом он говорит в своем исследовании, подчеркивая значимость практики [6, р. 7–10].

Что касается важности практического применения психологической науки в уголовном процессе, в частности при производстве допроса, отмечается, что для эффективного производства допроса важно безошибочно определять психологические особенности обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего, а также устанавливать с ними психологический контакт. Так, допрос подозреваемого и обвиняемого отличается от допроса свидетеля и потерпевшего, что нужно учитывать на этапе установления психологического контакта. Довольно распространенной является ситуация, когда обвиняемый в самом начале расследования отказывается сотрудничать. В этом случае следователь должен оказать психологическое воздействие с помощью следующих приемов: убеждение обвиняемого в том, что его позиция ошибочна; объявление о том, что его соучастники уже дают показания; использование противоречий в интересах соучастников преступления.

Особенность допроса подозреваемого состоит в том, что следователь имеет в своем распоряжении недостаточные сведения о его личности, не собраны доказательства его вины. Поэтому он может использовать фактор внезапности, который не даст допрашиваемому понять, имеются ли у следствия доказательства его вины, и выбрать тактику защиты. Следовательно, для повышения эффективности необходимо собрать информацию, которая поможет проанализировать ситуацию, изучить личностные особенности допрашиваемого, например о его образе жизни, круге общения, условиях проживания, событиях, повлиявших на формирование его личности, наиболее значимых в его биографии. На основании знаний психологии допроса сотруднику не составит труда выявить поведенческие установки, способы адаптации в группах, особенности поведения допрашиваемого в конфликтных ситуациях, установить его стереотипы и коммуникативные качества.

Сотрудникам полиции важно помнить о том, что обвиняемый может испытывать различные психические состояния в зависимости от того, как он относится к совершенному преступлению, а также правосудию. Его состояния детерминированы личностной позицией, системой ценностных ориентаций и оценкой степени доказанности преступления. При взаимодействии с потерпевшим следователь должен учитывать, что его психические состояния относятся к категории экстремальных (стресс, аффект, фрустрация) и вызывают серьезные изменения в его отражательно-регуляционной сфере. Например, в результате травмирующего воздействия событий потерпевший может преувеличивать временные интервалы.

Нужно иметь в виду последовательность смены психических состояний потерпевшего. Неоднократно вспоминая случившееся, он активно восстанавливает детали события, при этом происходит закрепление устойчивых очагов возбуждения в головном мозге. Актуализация аффективных обстоятельств иногда приводит к возникновению психического состояния напряжения, вследствие чего потерпевший непроизвольно «уходит» от психотравмирующих обстоятельств. Для поддержания контакта лицо, производящее допрос, должно быть очень внимательным по отношению к таким фактам и факторам потерпевшего, проявлять тактичность [7].

Основная предпосылка достижения цели допроса – установить психологический контакт между следователем и допрашиваемым лицом. Так, А.М. Столяренко, исследуя способы, которые были бы эффективны для достижения этой цели, отмечает, что «следователь может использовать такие элементы современных психотехнологий коммуникации, как гипноз, нейролингвистическое программирование и др. Одним из эффективных приемов является подстройка (формирование) подсознательного доверия допрашиваемого к следователю... чтобы допрашивающий настроился на “волну” допрашиваемого, общался с ним на доступном и понятном обоим языке тела, биоритмов, темпе мыслительного процесса, преодолевая неизбежные в ситуации допроса коммуникативные барьеры. Это достигается с помощью подстройки к позе, к дыханию, к движениям» [8, с. 55–56].

Выделяются общие психогигиенические принципы, которых следует придерживаться в беседе с допрашиваемым для установления контакта, его поддержания и развития. Это принцип

конгруэнтности и искренности, заключающийся в равенстве позиций общающихся; принцип эмпатийного общения, предполагающий, что в процессе коммуникации нужно выражать собеседнику сопереживание, избегая оценки его поведения, тем более негативной; принцип уважительного отношения к собеседнику.

Установление психологического контакта обеспечивается диагностикой и преодолением психологических барьеров, препятствующих проведению допроса. На первое место следует поставить барьер противоборствующих целей и интересов участников допроса. Его урегулирование достигается целым комплексом следственных действий и иных мероприятий, тактические особенности производства которых детально изучаются криминалистикой в контексте проблемы преодоления противодействия расследованию. Роль психологии сводится к ликвидации более частных конфликтов истинно психологического содержания, например барьера индивидуальной несовместимости участников допроса; эмоционального барьера (психическая напряженность, порождающая отрицательные эмоции); барьера техники и навыков общения.

Барьер индивидуальной несовместимости в психологии считается вполне преодолимым и устраняется путем четкой постановки общих целей и задач общения, адаптации к особенностям личности другого человека. В этом может помочь знание психологии допрашиваемого им лица, основных его психологических характеристик и понимание причин, провоцирующих конфликт с данным человеком [9, с. 80–81].

Эмоциональный барьер неизменно присутствует в силу повышенной психологической напряженности, объективно связанной уже с самим расследуемым преступлением, вне зависимости от степени эмоциональности обоих участников допроса. На вербальном уровне эта задача решается с помощью следующих фраз: «Говорите, я Вас внимательно слушаю», «Мне понятны Ваши чувства», «Я хочу Вам помочь» и т. п., – которые призваны транслировать допрашиваемому эмоциональную поддержку.

Но, чтобы быть воспринятой, вербальная информация должна сопровождаться на невербальном уровне жестами, мимикой, выразительными движениями тела, расположением в пространстве и т. д. Сколько бы мы ни заявляли о своем дружеском отношении к человеку и готовности помочь ему, эта информация не вызовет доверия, если не будет подтверждаться невербальными средствами общения. На уровне эмоций доверие может достигаться с помощью демонстрации открытой позиции, включающей зрительный контакт, открытость рук (при этом ладони как бы приоткрываются собеседнику), особое положение ног (носок правой ноги, выдвинутый по направлению к собеседнику, подсознательно воспринимается как признак большой заинтересованности в собеседнике и теме разговора). Кроме того, большое значение имеет расстояние между допрашиваемым и допрашивающим. В психологической литературе описаны следующие типы дистанций в общении: дистанция интимного (расстояние между общающимися от 0 до 45 см), личного, дружеского (от 45 до 125 см), социально-ролевого (от 125 до 400 см) и публичного (свыше 400 см) общения [10].

На сегодняшний день следственная тактика содержит немало различных приемов и средств оказания правомерного психологического воздействия на допрашиваемого с целью получения правдивых показаний, например: убеждение, использование положительных черт личности допрашиваемого лица, приемы «пресечение лжи» и «выжидание», допущение легенды, внезапность, последовательность, снятие напряжения, использование слабых мест личности, инерция, отвлечение внимания, создание впечатления хорошей осведомленности следователя, создание «незаполненности», форсированный темп допроса. Для более точной диагностики ложных показаний следует не только использовать приведенные выше тактические приемы, но и учитывать вербальные и невербальные признаки лжи [11].

Существует большое количество тактик, различных элементов воздействия на личность. Изучение публикаций по выбранной теме позволяет сделать вывод, что при выборе психологических приемов, применимых в допросе, стоит в первую очередь задаваться вопросом, к кому будет применяться та или иная техника или прием. Ведь психология допроса свидетелей явно отличается от психологии допроса подозреваемых или даже обвиняемых. Также, допустим, допрос несовершеннолетних будет иметь огромное количество своих особенностей. Свои отличительные черты будет иметь психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия. Поэтому при выборе оптимального варианта набора психологических методов следует идти от общего к частному, руководствуясь спецификой конкретной ситуации и местом и ролью в ней данного лица.

Не следует забывать, что некоторые люди прекрасно разбираются в психологии других людей и по определенным моментам поведения следователя или иного допрашивающего сотрудника им удается догадаться о какой-либо информации, которую, допустим, сотрудник пытался скрыть или с помощью которой хотел ввести в заблуждение допрашиваемого. Возможны

непроизвольные действия, выражения лица, «утечка информации». Именно поэтому необходимо с большой осторожностью применять имеющиеся приемы, методы и следить за своим поведением и высказываниями в адрес допрашиваемого.

Таким образом, так как эффективность допроса предопределяется установлением психологического контакта между допрашивающим и допрашиваемым, активное использование при производстве по уголовным делам психологических знаний, уместное и грамотное применение психологических приемов обуславливают важность приобретения сотрудниками и должностными лицами специальных теоретических знаний и поддержания навыков их применения на должном уровне посредством соответствующего регулярного изучения как общей, так и юридической психологии.

Ссылки:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 19 дек. 2016 г.
2. См., например: Литвинов М.В. Проблемы в теории и тактике допроса // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 172–174.
3. Порубов Н.И. Информационная сущность допроса // Вестник Полоцкого государственного университета. 2009. № 4. С. 153–156.
4. Шаевич А.А. Криминалистическая тактика, юридическая психология и практика производства допроса // Криминалистические чтения на Байкале – 2015 : материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 257–260.
5. Помаз Г.С. Использование возможностей психологической науки при производстве допроса подозреваемых, обвиняемых и потерпевших // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 79–83.
6. Gudjonsson G.H. *The psychology of interrogations and confessions: a handbook*. L., 2003.
7. Помаз Г.С. Указ. соч. С. 79–80.
8. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста : практ. пособие. М., 2006. 288 с.
9. Помаз Г.С. Указ. соч. С. 80–81.
10. Там же.
11. Помаз Г.С. Указ. соч. ; Порубов Н.И. Указ. соч. ; Столяренко А.М. Указ. соч. ; Шаевич А.А. Указ. соч.

References:

- Gudjonsson, GH 2003, *The psychology of interrogations and confessions: a handbook*, London.
- Litvinov, MV 2015, 'Problems in the theory and tactics of interrogation', *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4 (30), pp. 172-174, (in Russian).
- Pomaz, GS 2016, 'Use of the possibilities of psychological science during interrogation of suspects, accused and victims', *Filosofiya prava*, no. 2 (75), pp. 79-83, (in Russian).
- Porubov, NI 2009, 'The information essence of interrogation', *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 153-156, (in Russian).
- Shaevich, AA 2015, 'Forensic tactics, legal psychology and practice of interrogation', *Kriminalisticheskiye chteniya na Baykale – 2015: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Irkutsk, pp. 257-260, (in Russian).
- Stolyarenko, AM 2006, *Psychological techniques in the work of a lawyer*, study guide, Moscow, 288 p., (in Russian).